ПРЕМЬЕРА

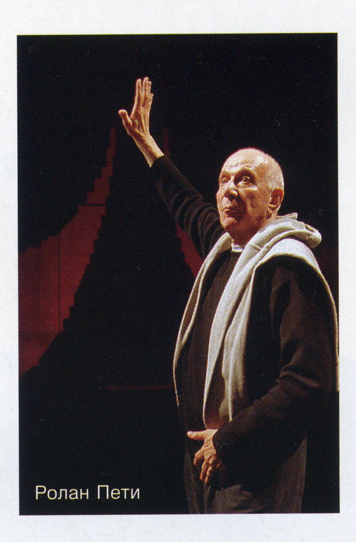
Дуэлянты

Балет «Пиковая дама» французского хореографа Ролана Пети в Большом если не скандал, то повод для страстных споров и баталий, считает **Наталия Колесова.**

Четверть века назад Пети уже работал над спектаклем «Пиковая дама» по просьбе Михаила Барышникова, которого считает гением танца XX века. Взаимопониманию хореографа и танцовщика пришел конец, когда Пети решил, что Германна и графиню должны связывать не только карточный азарт, но и странная любовь-ненависть. Узнав, что ему предстоит танцевать любовный дуэт с графиней, Барышников воспротивился. «Это не по-русски», – заявил он. А когда Пети резонно поинтересовался, для чего приехал Барышников, если не верит постановщику, артист ответил: «Я просто хотел поработать с вами».

Звездный час для Пети все-таки пробил: Большой театр, где он ставил раньше «Сирано де Бержерака» и показывал свой знаменитый «Собор Парижской богоматери», пригласил его на постановку. Возвращаться к давнему замыслу хореограф не захотел. Он не стал использовать партитуру без вокальных партий, как делал это в старой «Пиковой даме» и в своей постановке «Кармен», а сочинил новый спектакль – «Пиковую даму» на музыку 6-й «Патетической» симфонии Чайковского.

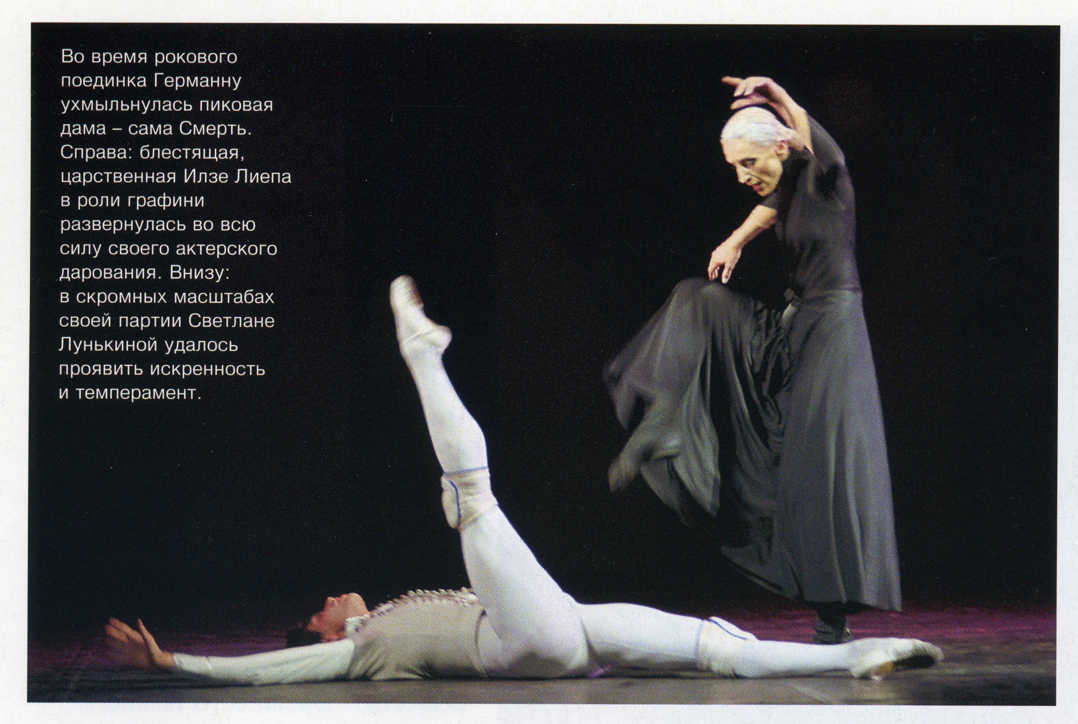
Пети давно считает Большой частью своей семьи, а в исполнителей партий нового балета «Пиковая дама» просто влюблен. Николай Цискаридзе (Германн) импонирует ему пластикой и артистизмом, Светлана Лунькина (Лиза) – открытостью, восприимчивостью, скромностью. Он долго ломал голову над выбором исполнительницы на роль графини: «Будь Плисецкая лет на 20 моложе, я бы ни секунды не сомневался». Выбор превзошел все ожидания балетмейстера: Илзе Лиепа полностью соответствует его желанию видеть на сцене сильную индивидуальность и актрису. Бесспорно, она личность, тем более что у балерины богатый опыт драматичных переживаний, необходимый для этой роковой роли. А красота и молодость, оказывается, тоже кстати, ведь в балете много способов передать груз прожитых лет – достаточно построить танец не на пуантах, а в мягких туфлях.

Ролан Пети

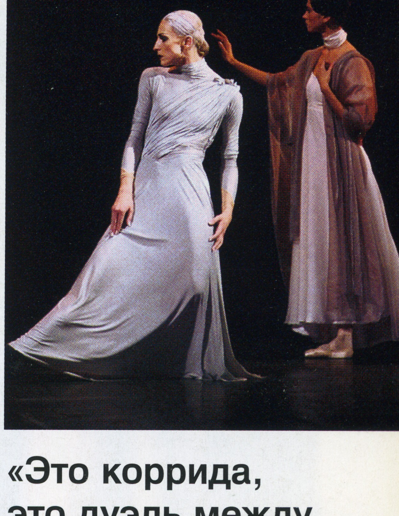
В новой интерпретации «Пиковой дамы» Ролан Пети наконец осуществил давнюю мечту – построить спектакль на теме скандальной любви-ненависти, связывающей старую графиню и молодого Германна. Николай Цискаридзе комментирует эту версию так: «Те, кто придирается, не читали

Финальная сцена спектакля

МАКСИМ ЧЕЛНОКОВ

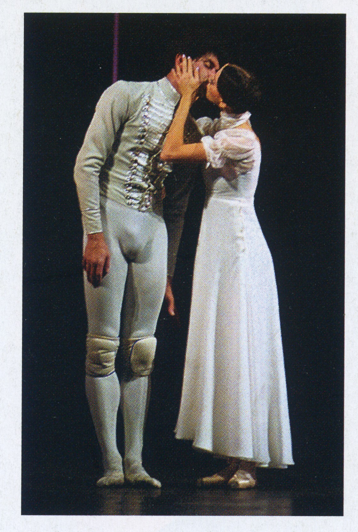
Во время рокового поединка Германну ухмыльнулась пиковая дама – сама Смерть. Справа: блестящая, царственная Илзе Лиепа в роли графини развернулась во всю силу своего актерского дарования. Внизу: в скромных масштабах своей партии Светлане Лунькиной удалось проявить искренность и темперамент.

«Это коррида, это дуэль между молодостью и смертью, это страсть, объединяющая двух игроков по призванию», – говорит Пети.

повести Пушкина, а ограничились либретто к опере. На деле любви между Лизой и Германном не было. «Пиковая дама» – произведение ироничное, особенно мне нравится его финал: Лиза вышла замуж и взяла на воспитание бедную родственницу. Что касается любви Германна и графини – это противостояние, как у Кармен и Хозе». Цискаридзе в отличие от Барышникова не шокирует необходимость выстраивать линию любовных отношений со старухой. Он помнит, как циничный Германн собирался даже сделаться любовником старухи, лишь бы завладеть тайной трех карт. В новой для себя роли героя печоринского плана Николай сильно изменился. К тому же для него впервые сочинялась оригинальная партия, что для артиста – предел мечтаний. До этого танцевавший лишь классику и неоклассическую хореографию Баланчина, он стал более мужественным, жестким, брутальным. Перестал ходить по сцене, как это делают классические принцы, овладел пластикой раскованной и мятежной. Вспоминается, как совсем юным он танцевал Паганини в балете Лавровского. Германн – это, конечно, создание западного стиля, но прямой потомок скрипача-дьявола. Зловещий образ героя усугубляется жестокостью его поведения. Германн не церемонится с Лизой, графиню ненавидит и одновременно пресмыкается перед ней.

Сам Ролан Пети был очень увлечен работой с труппой и главное – полной свободой в реализации дорогой ему концепции. Конечно, он понимал, что «пиковая дама означает тайную недоброжелательность». Но это его не смущало. Оформление премьеры взяла на себя западная команда: архитектор Вельмонт придумал декорации, а итальянка Луиза Спинателли – костюмы. Карты – это то, что связывает главных героев, их пламенная страсть. И сцену художник оформил с помощью карт – и спальню графини, и бальную залу, и салон для игры, в котором Германну ухмыльнулась пиковая дама – сама Смерть.

Что же до взаимоотношений героев, Пети безапелляционен: «Это дуэль между молодостью и смертью, это страсть, объединяющая двух игроков по призванию. Это любовь-схватка, уничтожающая обоих». Идею Пети солисты Большого восприняли без ужаса. Тем более что постановщик был подчеркнуто деликатен и спрятал эротический аспект под наслоениями наваждений, фантазий и аффектов: никакого секса – лишь роковое влечение, азарт в достижении цели, гипноз легенды о трех картах.

Хореограф с гордостью подчеркивает, что такой авангардной версии «Пиковой дамы» мир еще не видел. Он декларирует: «Если нет любви, я вообще балет не ставлю». И это полностью оправдывает его провокацию в раскрытии взаимоотношений персонажей и нигилистически непочтительное отношение к русской классике. Тем более что любовь Германна и Лизы не одному ему всегда казалась фальшивой. Большой дал хореографу карт-бланш. «Пети – большой художник, поэтому он все переосмысливает», – прокомментировал новую постановку художественный руководитель балета Большого театра Борис Акимов. ■